Пока Институт перспективных исследований проводил эксперименты по сонолюминесценции и акустическому синтезу, в настоящее время в штаб-квартире ЦЕРНа в Швейцарии проходило обсуждение, посвященное теории Янга — Миллса.

На собрании присутствовало не так много людей. В основном все они ведущие физики, и более половины из них уже получали Нобелевскую премию раньше.

Без преувеличения можно сказать, если кто-то взорвет этот зал, то отбросит развитие мировой физики на полвека...

После того как Виттен вошел в конференц-зал, он нашел тихое место, чтобы сесть. Он посмотрел на другого ученого, сидевшего за столом.

Питер Хиггс!

Первооткрыватель частицы Бога!

Вернувшись в Великобританию из ЦЕРНа в 2013 году, Хиггс редко появлялся на публике. Сейчас ему 91 год, так что Виттен не ожидал увидеть его здесь.

Но в этом нет ничего необычного. В конце концов, эта встреча определит будущее физики, и любой, кто беспокоится за физику, не упустит такой возможности.

До начала оставалось еще некоторое время. Виттен оглядел ученых в комнате и увидел, что здесь присутствовал не только Питер Хиггс, но и многие другие, одинокие физики. Они сидели в этом конференц-зале, спокойно ожидая начала.

— Поразительно. — Джаффе обратился к Виттену с улыбкой. — Я не ожидал увидеть здесь так много старых друзей.

— Да. — Расстроившись, кивнул Виттен. Он собирался что-то добавить, но услышал звук проверки микрофона, доносившийся из передней части зала.

На сцене стоял председатель ЦЕРНа. Он откашлялся и заговорил:

— Мы достаточно долго обсуждали вопрос теории Янга — Миллса. Все сообщество теоретической физики ждет наших выводов. Думаю, пора заканчивать обсуждения и позволить

услышать наше мнение об этом... И не важно, верное оно или нет.

Председатель сделал небольшую паузу, потом добавил:

— Поэтому я предлагаю проголосовать.

В конференц-зале послышались перешептывания.

Председатель кашлянул и громко сказал:

— Все, кто согласен, пожалуйста, поднимите руку.

Более 70% людей в конференц-зале подняли руки.

Сотрудники, сидевшие сзади, посчитали поднятие рук и показали данные голосования на экране на сцене.

Председатель посмотрел на данные голосования и кивнул. Он сделал знак всем опустить руки, а потом продолжил:

— Все, кто не согласен, пожалуйста, поднимите руки.

Как и раньше, люди подняли руки.

Однако только около 15% людей подняли руки в знак несогласия. Многие колебались, поднимая руки, словно были не уверены в своем мнении.

Председатель посмотрел на старика, сидевшего в первом ряду конференц-зала, и почтительно спросил:

— Господин Хиггс, я заметил, что вы дважды поднимали руку, могу я спросить, почему?

Профессор Хиггс с легкой дрожью поднялся.

Он посмотрел на председателя и ответил:

— Председатель, я поднял руку в первый раз, потому что не могу найти никаких проблем в работе. Я поднял руку во второй раз, потому что я против принятия поспешных решений.

Председатель кивнул:

— Я понимаю, о чем вы, но мы потратили достаточно времени на обсуждение. Не только я, многие другие также думают, что пришло время для окончательного голосования.

— Я не думаю, что мы еще достаточно обсудили. — Сказал профессор Хиггс. — Прежде всего, как сторонник этой теории, он обязан нести ответственность за подробное объяснение своей теории. Он должен ответить на наши вопросы. Однако я просмотрел официальный сайт Цзиньлинского университета, и, похоже, профессор Лу не планирует делать доклад.

Многие люди согласились с этим.

Почти половина людей, поднявших руки в знак несогласия, согласились с Хиггсом.

В частности, профессор Фрэнк Вильчек, который также лауреат Нобелевской премии, кивнул и пожаловался председателю.

— Мои запросы небольшие. Даже если он не может приехать сам, он должен, по крайней мере, послать ученика или помощника!

Для ученых нет ничего необычного в том, чтобы посылать своих студентов или помощников для проведения докладов. Всякий раз, когда профессора были слишком заняты исследованиями или просто не интересовались докладами, вместо себя они присылали своих студентов.

Например, Синъити Мотидзуки, который разработал теорию Тейхмюллера, отправил двух своих студентов проводить доклад о abc-гипотезе. Шиничи Мочизуки в это время следил через видеосвязь за докладом.

Для профессора Лу не очень хорошо покидать Китай прямо сейчас, и большинство ученых, сидящих здесь, хорошо знали об этом.

Но даже так, он должен послать хотя бы студента, чтобы тот сделал доклад за него.

Когда председатель ЦЕРНа услышал слова Вильчека, он некоторое время обдумывал их.

— Я передам вашу просьбу профессору Лу. Давайте не будем говорить о докладе, просто о содержании статьи. У кого-нибудь есть какие-либо вопросы или сомнения относительно работы профессора Лу?

На этот раз ни один человек не поднял руку.

Даже профессор Хиггс.

Был еще Виттен, который за всю конференцию ни разу не поднял руку.

Председатель оглядел комнату и испытал облегчение, а на его лице появилась улыбка.

Поскольку все эти серьезные ученые не возражали, судя по всему с работой не было никаких проблем.

— Похоже, мы пришли к консенсусу. История запомнит этот день, мы только что сделали большой шаг к единой теории! — Он сделал небольшую паузу. — На этом обсуждения теории Янга — Миллса заканчивается. Кроме того, многие профессора, такие как профессор Виттен, предложили изменить экспериментальный план со второй половины этого по первую половину следующего года. Мы составим план исследования для частицы m в энергетической зоне, предсказанной профессором Лу в статье... Удастся нам найти ее или нет, но я считаю, что это поможет нам усовершенствовать стандартную модель значительно лучше.

Встреча подошла к концу.

В тот же день ЦЕРН опубликовал заявление, в котором объявил о своем одобрении статьи Лу Чжоу о теории Янга — Миллса. Они также опубликовали план своих встреч на следующий месяц, а также изменения в расписании экспериментов.

Новости полетели одна за другой.

Результаты голосования в ЦЕРНе полностью потрясли тех, кто следил за этим...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1535202>